

К вх. № с/2546
на 10 листах

Совершенно секретно

экз. № 1

С П Р А В К А

о состоянии агентурной работы в Капсукском рай-
аппарате КГБ при Совете Министров Лит.ССР.

В оперативном обслуживании Капсукского райаппарата КГБ находятся районы: Капсукский, Вилкавишский, Шакяйский и Казло-Рудский.

Аппарат состоит из 8 оперативных работников:

Уполномоченный аппарата КГБ капитан ВИЛКАС, приняв райаппарат 13 апреля 1960 года;

ст. оперуполномоченный ст. лейтенант ЯНУШЕВИЧЮС, работающий в аппарате с мая 1959 года и оперуполномоченный лейтенант ЮСАС, находящийся в аппарате с мая 1957 года, занимаются контрразведывательной работой на территории Капсукского района;

ст. оперуполномоченный ст. лейтенант ПОЛЗУНОВАС прибыл в аппарат в мае с.г. и ведет контрразведывательную работу в Казло-Рудском районе;

ст. оперуполномоченный ст. лейтенант ПАУНКСНИС, работающий в аппарате с мая с.г., и оперуполномоченный ст. лейтенант ПЕТРАУСКАС, прибывший в аппарат в июне с.г., проводят контрразведывательную работу на территории Вилкавишского р-на;

ст. оперуполномоченный ст. лейтенант САЛОВ и оперуполномоченный лейтенант ИВАШКЕВИЧЮС, бывшие работники Шакайского райаппарата КГБ, занимаются контрразведывательной работой на территории того же района.

После реорганизации и укомплектования аппарата оперативный состав занимается в основном вопросом изучения агентуры и ее возможностей, а также принимал меры к активизации работы по делам оперативного учёта и розыскным делам.

За этот период из агентурной сети исключено 14 не-работоспособных агентов, прекращено 19 дел оперативного учёта, заведенных по малозначительным материалам; установлен проживающим за границей один государственный преступник и заведено одно дело агентурной разработки.

По состоянию на 15 июня 1960 года агентурная сеть аппарата состоит из 170 агентов.

По своему качественному составу агентурный аппарат не отвечает требованиям приказа КГБ при СМ Союза ССР № 00225.

В сети продолжают оставаться значительное число агентов, имеющих низкий уровень образования /как правило, 2-4 класса/, не располагающих необходимыми возможностями и неспособные в современных условиях оказывать эффективную помощь органам госбезопасности / "Лепсна", "Бяржас", "Апинис", "Сувальский", "Спартакас", "Каунасский", "Альгис", "Ажуолас", "Дэпинас", "Сэво", "Грибас", "Сакалас", "Шяуляй", "Биюнас", "Жирнис", "Бинокль", "Труодис", "Гузикас", "Пеже", "Иодайтис", "Ионас", "Каунас", "Реалистас", "Зигмас", "Аудра", "Глоснис", "Иоварас", "Алпас", "Шилкас" и др. /.

Имеются также агенты, в отношении которых в разное время поступили сигналы о их расшифровке.

Так, в 1955 году бывшим Вилкавишским райаппаратом завербован агент "Спартакс". Вскоре после вербовки о своей связи с органами госбезопасности он рассказал агенту "Звезда". Последней он заявил, что ходить на встречу с работниками органов КГБ он будет, но они ничего от него не получают. И действительно, как видно из личного дела "Спартакса", с точки зрения дисциплинированности и готовности встречаться с сотрудниками КГБ он характеризовался все эти годы положительно. Однако материалов, которые бы представляли оперативный интерес, от него не поступило, а за последние полтора года он вообще не представил ни одного донесения. Данные "Звезда" по этому вопросу не проверялись и в личном деле "Спартакса" не отражены, а известны оперативному работнику, у которого он состоит на связи, лишь со слов бывшего ст. оперуполномоченного Капсукского райаппарата майора ВЕСЕЛОВА. Сигналы о расшифровке поступали также в отношении агентов "Шилкас", "Звезда", но мер к их проверке не принималось.

С проверкой агентуры в райаппарате дело обстоит плохо.

Продолжительное время значительная часть агентов в работе с органами КГБ вообще не проверяется. Из имеющихся в личных делах агентов характеристик и других материалов в целом ряде случаев не представляется возможным правильно оценить степень честности и откровенности этой агентуры в сотрудничестве с органами госбезопасности.

Некоторые агенты, продолжительное время, характеризующиеся не откровенными в работе с нашими органами, через другую агентуру не проверялись и до сего времени продолжают оставаться в агентурной сети.

Так, агент "Аукштайтис", завербованный в 1950 году, еще в 1952 и 1957 годах характеризовался неоткровенным

в работе с нами, а в характеристиках указывалось на необходимость его проверки, однако дальше этого дело не пошло.

С 1945 года в сети состоит агент "Куликов", в прошлом легализованный бандит, ныне колхозник. По данным агента "Книга" от 1958 года, "Куликов", будучи в банде, лично совершил террористический акт над одним из советских активистов, а также избил и под угрозой заставил отказаться от должности председателя апилинковского совета другого человека. Донесения агента "Книга" приобщены к личному делу "Куликова" и проверка их не производилась.

Агентурная работа в целом в райаппарате находится на низком уровне.

С лета 1959 года и до последнего времени со всей агентурой как следует не работали. Как видно из рабочих дел, от большинства агентов за этот период материалов не поступало, а незначительное количество полученных донесений не представляет оперативной ценности.

Из общего числа всей агентуры примерно 1/4 часть используется по имеющимся в аппарате 48 делам оперативного учёта и 68 розыскным делам. Но и от этой агентуры материалов, заслуживающих оперативного внимания поступает очень мало, а большинство представляемых ею донесений, являются по своему содержанию характеризующими.

Продолжительное время от агентуры отбирались донесения не представляющие никакой ценности. Большая часть этих донесений не отработывалась, а лишь деверялась оперативным работником и подшивались в рабочие дела / бывш. Казло-Рудский, Вилкавишский и частично Капсукский райаппараты/.

Анализ работы аппарата с агентурой показывает, что там еще не придается должного значения перестройке всей агентурной работы в свете новых задач, стоящих перед органами госбезопасности, еще нет контрразведывательной направленности во всей его оперативной деятельности. В большинстве случаев агентам даются задания общего характера, как-то: "Выявляйте настроения вернувшихся из заключения", "Больше общайтесь с лицами вернувшимися из заключения и выявляйте их настроения", "Входите в доверие /все к тем же лицам/, выявляйте их взгляды", "Посетите /такого-то/ и в разговоре с ним выясните его политические настроения" и т.п. Агентам, работающим по делам, также мало дается конкретных заданий и направлены они главным образом на выяснение прошлого разрабатываемых и изучения степени их лояльности к советской власти в настоящее время. Конкретных и продуманных заданий, которые бы нацеливали агентуру на вскрытие практической враждебной деятельности проходящих по делам лиц, дается очень и очень мало.

В аппарате имеется 44 агента, завербованных в 1958-60 годах / в 1960 году - 2 агента/. С некоторыми агентами работа строилась правильно, в результате чего от них поступали материалы, заслуживающие оперативного внимания /агенты: "Васарис", "Пемпис", "Пятрас", "Эжерас" и др./. Однако с большинством из них работали нецелестребно, задания давались непродуманные и не конкретные, а порою не давались вовсе.

От значительной части агентов за время их сотрудничества с органами КГБ поступило всего лишь по 3-5 донесения /"Лаугайтис", "Юра", "Линас", "Карвялис", "Пальме", "Шешупе"/ "Ионас", "Каунас", "Другис", "Аудра", "Лепя", "Рагас", "Барзда", "Жирнис", "Звезда", "Ионайтис" и др./.

Следует также отметить, что в ряде случаев к вербовке новой агентуры оперативный состав подходил формально. Не глубоко изучались личные особенности кандидатов на вербовку, их склонности, увлечения, привычки и т.п. Вовсе не обращалось внимания на отрицательные моменты в характере того или иного человека. В рапортах в большинстве случаев преобладает не цель вербовки, не характеристика кандидата на вербовку, а стремление оперработника получить санкцию. Поэтому в рапортах идеализировались личные качества кандидата и совершенно не обращалось внимания на недостатки.

Воспитательная работа с большинством агентов проводилась слабо.

В мае 1958 года завербован агент "Курайтис", брат которого убит в банде, а сам он находился на нелегальном положении. В 1958 году, явившись в органы КГБ, он попросил не привлекать его к уголовной ответственности, а дать возможность искупить свою вину честным сотрудничеством с органами госбезопасности.

Воспитательная работа с "Курайтисом" строилась нецелесообразно, задания ему давались общего характера, в результате, несмотря на желание агента сотрудничать с органами КГБ, за все время материалов, заслуживающих оперативного внимания от него не поступило.

С агентом "Ионесом", завербованным в июне 1958 года, также работали плохо, вследствие чего оперативный работник продолжительное время не знал, что агент выехал из района и до сего времени не знает, где он находится.

В результате слабой воспитательной работы некоторые агенты сотрудничать с органами КГБ отказываются.

В начале 1958 года завербован возвратившийся из заключения агент "Ванагас", в прошлом участник антисоветской группы. В 1958 году от него получено 8 донесений, в которых он сообщал некоторые данные о своих прошлых связях из числа лиц, ранее судимых за антисоветскую деятельность и вернувшихся из заключения, и ряд других данных информационного характера. Однако, как видно из донесений, в шести случаях, задания агенту не давались. Если в 1958г. с ним все-таки проводилась какая-то воспитательная работа и принимался он более или менее регулярно, то в 1959 году этой работы не видно. За весь год от него получено только одно донесение, в котором он сообщает, что в апреле месяце находился дома и узнать ему что-либо не удалось. Какая цель преследовалась оперативным работником, когда им отбиралось такое донесение, неизвестно. На явке в мае 1960 года от агента получено донесение о хищении леса на строительстве и на этой же встрече он попросил, чтобы его освободили от сотрудничества с органами КГБ.

Денежные средства ст. 9 используются оперативными работниками для поощрения агентуры в ряде случаев неразумно и не достигают своей воспитательной цели. Имеется много фактов, когда агентуре, от которой продолжительное время не поступает никаких материалов, выдаются денежные вознаграждения.

Агенту "Сауде", от которого в 1958-59 г.г. поступило несколько не представляющих оперативного интереса информационных донесений, за этот период выдавались денежные вознаграждения 7 раз. В справках указывается, что агент поощрялся за предоставление ценных материалов, которых в действительности от него не поступало, и списывалось все это за счёт литерных дел № 520 и 522.

Агентам "Повилас", "Сувальский", "Пушинис", "Бяржас", "Гримас", "Клявас", "Пятрас", "Артур", "Поварас" и ряду др., с лета 1959 года не представивших ни одного донесения, также выдавались деньги в порядке вознаграждения.

Больше того, имели место случаи, когда некоторым агентам выдавались деньги с целью якобы их закрепления в сотрудничестве с органами КГБ. В частности, в мае с.г. с такой же целью выданы деньги в сумме 250 рублей агенту "Ажуолас". Последний завербован в 1958 году, в прошлом участник антисоветской организации. При вербовке подписки он не дал, за время сотрудничества представил несколько характеризующих донесений на лиц, ранее судимых за анти-советские преступления. Работает без желания, встречаться с оперативным работником на явочной квартире отказывается. Получив от оперработника деньги, "Ажуолас" заявил, что теперь он, видимо, окончательно "продался" органам госбезопасности".

Подавляющее большинство агентов принимается на имеющих в райаппарате 24 явочных квартирах, которые в основном соответствуют своему назначению. Сигналов о расшифровке квартир нет, но проверка их не проводится. Списки агентуры, принимаемой на я/к, за исключением бывш. ^{Шекский} райаппарата, не ведутся, в связи с чем неизвестно какая агентура принимается на той или иной явочной квартире, когда введена туда, когда и по каким мотивам выведена с квартиры и не было ли среди этих агентов расшифровавшихся или двурушников.

Бывшим уполномоченным Казду-Рудского райаппарата КГБ майором ГУЛЬБИНАСОМ в феврале 1959 года приобретена явочная квартира "Патриотас", однако агентура на ней не принималась. По заявлению оперработника тов. ПОЛЗУНОВАСА, на его вопрос, почему на этой квартире не принимается

агентуре, ГУЛЬБИНАС ему ответил, что данную квартиру использовать не следует, так как она не совсем подходит для приёма агентов. При передаче дел вновь назначенному уполномоченному в Кадзукском районе тов. ВИЛКАСУ он заявил, что Комитетом госбезопасности республики ему не однократно указывалось на недостаточное количество явочных квартир в райаппарате и, чтобы к нему не приставали из центра, он завербовал содержателя "Патриотаса", заведомо зная о том, что агентура на его квартире приниматься не будет.

Аналогичное заявление со стороны тов. ГУЛЬБИНАСА было и по отношению ряда агентов, завербованных бывш. Казлу-Рудским райаппаратом в 1958-1959 годах. Проверка показала, что значительная часть этих агентов действительно вербовалась без конкретной цели и необходимости.

Как выяснилось, я/к "Патриотас" для приема агентуры совершенно непригодна и её предложено закрыть.

Ни по одной явочной квартире, находящихся на территории Казлу-Рудского района, нет легенд прикрытия. По остальным я/к райаппарата следовало бы обновить эти легенды, так как за последнее время на них введены новые агенты.

Способы двухсторонней связи с агентурой в основном отработаны. В ряде случаев такая связь обусловлена через содержателей явочных квартир, что считаем ненормальным и предложили таковые изменить.

С оперативным составом проведено совещание, на котором обращалось внимание на недостатки в работе с агентурой и даны советы по их устранению и перестройке работы райаппарата в контрразведывательном направлении.

Предложено в ближайшее время освободиться от нероботоспособных и расшифровывавшихся агентов и добиться чтобы агентурный аппарат количественно был не большим, а качественно высоким, способным решать задачи стоящие перед органами госбезопасности республики.

Майор -

А. С. Горбатов /ГОРБАТОВ/

Ст. оперуполн. 2 отдела 2 Управления КГБ
при Совете Министров СССР

Майор -

А. С. Горбатов /ГОРБАТОВ/

Ст. оперуполном. I отдела 2 Управления КГБ
при Совете Министров Лит. ССР

капитан -

Гришанин /ГРИШАНИН/

" июня 1960г.